

Где-то около 77 года, месяц 9й.

- Опять смотришь на небо? - душа Миелы всплывает в сознании Алексис. Похоже, существует некая общая сеть, которая существует для всех душ и искусственных душ, находящихся под опекой Дереводерево. Возможно, это способность корневой сети.

- Я всегда так делаю, - Алексис сидит на ветке своей биолaborатории, снаружи она выглядит как очень большое дерево, но внутри она заполнена всевозможным необычным оборудованием.
- «Мне очень нравится небо. Сегодня оранжевая погода».

- Я могу себе это представить. Разве это не здорово - не бегать туда-сюда, не драться все время, просто чтобы набрать уровень?

- ... это неплохая перемена в темпе, - но у нее немного угрюмое лицо.

- Но тебе этого мало, не так ли?

Алексис поднимает глаза - над головой плывет маленькое оранжевое облачко. - «... да».

- Но почему?

Алексис трясет своими духовными ногами. Для тех, кто не настроен на магию, она появится как огонек, слабый сгусток голубого света на вершине ветки, для тех, кто имеет правильное сродство к духовной магии, она появится как молодая девушка, но эфирная, которая связана и

живет в этой "биолaborатории". Она, в некотором смысле, биолaborатория, и это "эфирное тело" - всего лишь "форма", "проекция" из этой биолaborатории.

- Я всегда думала, что мы выживем. Как герои всех этих историй. Счастливый конец для всех нас.

- А? Именно ты проводишь больше всего исследований и говоришь, что мы все, скорее всего, умрем. Остальные просто размахивали кулаками.

- Я имею в виду, что данные смотрели на меня, говоря мне обратное, но часть меня все еще, действительно, верила в эту фантазию, что все закончится хорошо.

- В конце концов, ты такая же, как и все мы, - возможно, где-то там есть улыбка.

- ... да.

Алексис снова смотрит вверх, солнце постепенно садится, и на небе лишь несколько облаков. Одна из лун уже видна, ее свечение слабое, но по мере того, как небо темнеет, оно будет становиться все яснее и яснее.

- Я... я думала о том, что буду делать после войны. После короля демонов.

- А?

- Я бы поехала в отпуск. На этот раз - кругосветное путешествие. Не наш спешный тур по городу, убивающий больших монстров. Потратьте время, чтобы подняться на самые высокие горы, увидеть неизведанные земли, исследовать мир...

- Это звучит как быть авантюристом.

Алексис замолкает и краснеет. - «Ах... да. Наверное, так оно и есть. Но вот я застряла здесь, служа духу дерева в качестве научного сотрудника».

- Эй, это то, чем мы все в конечном итоге занимаемся, если мы все еще дома. Работа на тупиковых работах.

Они обе смеются. - «Что ж, это хорошая мысль. Это тупиковая работа, не так ли?»

- Та, над которой тебе придется работать тысячу лет.

- Блин, даже думать об этом грустно. И посмотри на меня, я - это... дерево.

- Тебе следовало бы попросить отпуск. Попросите нормальных условий труда, отпускных дней и больничных листов.

- Э-э... я очень сомневаюсь, что в контрактах души есть надбавки за дни отпуска и больничные листы, - смеется Алексис.

- Э, я думаю, все можно обговорить. Может быть, удастся как-то договориться. Посмотри на Ивону, она все еще где-то там, хотя с ней заключен контракт души.

- Это потому, что она еще не умерла!

- А-а-а... - Миела, наверное, делает смущенное лицо. Она не очень хорошо понимает магию души.

- В любом случае. Я застряла здесь. А Дереводерево мне не доверяет.

- Конечно, нет, ты же пыталась завладеть его телом. Теперь, когда я думаю об этом, он великодушен, чтобы дать тебе эту "тупиковую" работу, на которую ты жалуешься.

- Это мой инстинкт выживания!

- Да, да.

Неловкое молчание.

- Наверное, нам следует поговорить о чем-то менее... обидном.

- Да.

- А что ты собиралась делать после войны, Миела?

- Я? Я мало о чем думала, но думала, что стану принцессой. Выпить полдник в каком-нибудь шикарном дворце, съесть десерт, прогуливаться по красивым садам и все такое.

- Разве это не значит, что ты должна выйти замуж за какого-нибудь принца?

- ... Я так думала, думала, что у меня будет выбор, не так ли? В конце концов, я герой.

- А разве это не значит, что ты должна это сделать?. Ну, знаешь... переспать с ними?

Миела делает паузу: «Я об этом не подумала. Тогда я бы выбрала красивого, без запаха тела. Но да, я хотела бы быть принцессой. Это другой мир, и быть принцессой, как в тех сказках, было бы чем-то, что я хотела бы сделать».

- Но ведь это ты спасаешь принца, потому что ты герой, а он нет. Он будет чуваком в беде!

- А что в этом плохого?

- Э-э... ничего, но, наверное, это странно.

- Ты чокнутая, Алексис.

- Ух. И ты тоже, Миела.

- Знаешь, мне все еще очень нравится одно из платьев принцессы. Это так красиво. Помнишь принцессу Алейнас с Фарерских островов? Мне очень понравилось ее платье из морской раковины во время приема, который они устроили для нас. В нем действительно запечатлелась сущность русалки.

- Все, что я помню, это то, что она так сильно пыталась приударить за Максом. Она действительно пыталась отдаться ему.

- О, я помню это. Ты что, ревновала? Подожди. Тебе нравился Макс?

- Нет, я этого не говорила! Но я только что вспомнила, какой смешной была принцесса, - Алексис качает головой. - «Все эти прикосновения и флирт... это просто ужасно смотреть. Это похоже на крушение поезда в замедленной съемке».

- Но она действительно хорошенькая. И если у Макса не было бы "иммунитета к чарам", он бы влюбился в нее.

- Хотя я не думаю, что это чары, - Алексис пожимает плечами. - «Заметь, что никто из нас никогда не обращал внимания на красивых мужчин или женщин, которых мы встречали на протяжении всего нашего путешествия. Я думаю, что это эффект титула [героя]. Пока наши поиски не закончены, мы не будем отвлекаться на такие вещи».

- О боже, - Миела вздыхает. - «Значит ли это, что я тоже скучала по всем хорошим людям, которые могли бы быть в моей жизни?»

- Возможно. Ты могла бы стать принцессой, если бы не была героем.

- Ну ладно.

- Это нечестно... - дуется Алексис.

- А?

- Мы потратили годы, сражаясь с демонами, охотясь на них по всему миру, и мы убили короля демонов. И что же мы получили? Никакой особой реинкарнации от богов. Никакой награды после битвы, чтобы отблагодарить нас за нашу жертву, за эти годы постоянных ужасных сражений. Разве боги не используют детей-солдат в каком-то смысле?

- Ух. Я никогда так не думала. Я считала это привилегией, ответственностью для тех, кто обладает нашими дарами. И мы уже не те подростки, какими были когда-то.

- Всего несколько лет, Миела.

- ...

- Но у нас есть еще один шанс. Мы все еще в этом мире. Мы все еще можем пожинать плоды нашей жертвы.

Дух Миелы качается. - «Мне не нравится, как это звучит».

- Нет. Нет, нет, нет. Я имею в виду... я не должна быть поймана в ловушку этой тупиковой работы навсегда.

- На тебе контракт души...

- Может быть, Дереводерево сможет освободить меня от этого. Тогда мы сможем путешествовать по миру.

- Э-э... мы можем путешествовать по миру, если подождем 1000 лет. Мы могли бы просто пойти и заснуть в [царстве души], а проснуться 1000 лет спустя.

- Ты можешь это сделать, а я-нет, так что эти 1000 лет будут для меня намного длиннее. Если

мне придется продолжать исследования в течение следующих 1000 лет, я могу сойти с ума.

- Ну, поговори с Дереводерево? Немного честности, и, возможно, ты сможешь добиться чего-то большого для него. Тогда он сможет освободить тебя от контракта.

- Да. Я, конечно, не собираюсь служить... - Алексис морщится от боли, очень сильной, и Алексис впадает в какое-то нервное потрясение.

- О боже. Ты сама его запустила.

Боль длилась добрых 10 минут, Миела, парящая душа, могла только наблюдать, как ее подруга испытывает сильную боль.

- Фу, подруга, это была ужасная головная боль. О чем это я? Где же я была? О чем мы говорили? - Алексис наконец-то оправилась от боли, и, похоже, у нее какая-то амнезия.

Миела сделала паузу, прежде чем решиться не напоминать Алексис об этом разговоре. - «Да ничего, мы просто говорили о платьях. Вспомнили серебряное платье Леди Элис...»

<http://tl.rulate.ru/book/34661/1103996>